

ISSN 2782-358X (Print), 2782-3598 (Online)

Культурное наследие в исторической оценке

Научная статья

УДК 784.4/7:681.84

DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.107-115

Грамзапись татарской музыки начала XX века: певец-гармонист Мирфаиз Бабажанов

Идрис Мударисович Газиев

*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова,
г. Уфа, Россия,
gazievidris60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0317-9168>*

Аннотация. В настоящей статье на основе документальных материалов, мемуарных источников рассматривается деятельность певца и гармониста Мирфаиза Бабажанова. Известный в народе под именем Троицкий Мирфайза, он оставил заметный след в области граммофонной записи татарской музыки начала XX века. Впервые автором статьи вводится в научный оборот и анализируется граммофонный репертуар исполнителя, представленный записями общества «Сирена-Рекорд» (“Syrena Rekord”) и дисками фирмы «Пате» (“Pathé”). Дается оценка жанровых особенностей репертуара (протяжная лирика татар, скорые городские песни, баит), неповторимой исполнительской манеры певца-гармониста, своеобразия певческого голоса (контратенор). Автор рассматривает имеющиеся в граммофонном репертуаре Бабажанова песни и инструментальные наигрыши других тюркоязычных народов: башкир, казахов, узбеков. Творческое наследие Бабажанова, ставшее достоянием городской музыкальной культуры татар начала XX века, и сегодня вызывает большой интерес.

Ключевые слова: грамзапись татарской музыки, М. Бабажанов, певец-гармонист, контратенор, граммофонная пластинка, диск «Пате», «Сирена-Рекорд», татарская песня

Для цитирования: Газиев И. М. Грамзапись татарской музыки начала XX века: певец-гармонист Мирфаиз Бабажанов // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 4. С. 107–115. DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.107-115.

Cultural Heritage in Historical Perspective

Original article

Gramophone Recordings of Early 20th Century Tatar Music: Singer and Accordionist Mirfaiz Babazhanov

Idris M. Gaziev

*Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov, Ufa, Russia,
gazievidris60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0317-9168>*

Abstract. On the basis of documental materials and memoir sources, this article examines the activities of singer and accordionist Mirfaiz Babazhanov. Known among the people as Troitsky Mirfayza, he has left a distinctive legacy in the sphere of early 20th century Tatar music. The author brings into scholarly use for the first time and analyzes the performer's gramophone recording repertoire presented by recordings made by the "Syrena Rekord" company and discs made by the "Pathé" company.

An evaluation is given of the genre-related particularities of the repertoire (the Tatar plangent lyrical song, the swift urban songs, the bait), of the inimitable original performance manner of the singer-accordionist, and the particularity of his singing voice (countertenor). The author examines the songs and instrumental tunes of other peoples with Turkic languages: Bashkirs, Kazakhs and Uzbeks, available in Babazhanov's gramophone repertoire. Babazhanov's artistic legacy, which became a prominent feature of the early 20th century Tatars urban musical culture, continues to arouse great interest among listeners at the present time, as well.

Keywords: gramophone recordings of Tatar music, Mirfaiz Babazhanov, singer-accordionist, countertenor, gramophone record, "Pathé" discs, "Syrena Rekord," Tatar song

For citation: Gaziev I. M. Gramophone Recordings of Early 20th Century Tatar Music: Singer and Accordionist Mirfaiz Babazhanov. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2021. No. 4, pp. 107–115. (In Russ.). DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.107-115.

В начале XX века распространившаяся по всей России граммофонная музыка способствовала популяризации творчества татарских исполнителей. Выявленные граммофонные пластинки дают возможность более детального изучения музыкального наследия известных татарских певцов и музыкантов того времени. Одним из наиболее популярных исполнителей, оставивших яркий след в музыкальной культуре татар, в том числе в области грамзаписи татарской музыки, был певец и гармонист Мирфаиз (Амир-

фаиз) Бабажанов (1867–1943). В народе он обрёл известность под именем Троицкий Мирфайза, по месту проживания в г. Троицке (ныне город в Челябинской области).

Актуальность данной статьи заключается в анализе творчества и дискографии незаурядного певца-музыканта Мирфаиза Бабажанова, деятельность которого на сегодняшний день остаётся малоизученной. Новизна работы обусловлена привлечением периодической печати начала XX века, рецензий на концерты и вечера,

граммофонных пластинок общества «Сирена-Рекорд» (“Syrena Rekord”) и дисков фирмы «Пате» (“Pathé”) с записями музыкальных произведений в исполнении Бабажанова. Материалы впервые вводятся в научный оборот.

Из скурых биографических данных известно, что предки М. Бабажанова были выходцами из Средней Азии. Фамилия певца – Бабажанов – образована из узбекских слов *баба* (отец) и *джан* (душа, жизнь), что отражает национальную принадлежность. В одном из текстов его песен есть такие слова: «Безнең Троицки шәһәре, ике суның арасы, Үзе жырылй, үзе уйный, Мирфәйзә – сарт баласы» («Наш город Троицк – между двумя речками, Мирфайза сам поёт, сам играет – он дитя сартов [сарт – узбек]» [1, с. 6])¹.

Известный писатель Сайфи Кудаш вспоминал о встрече с казахским акыном, который каждое лето ездил в Троицк и посещал там кумысхану (кумысную) певца Мирфаиза Бабажанова, прославившегося записями на грамофонных пластинках [2, с. 41]. В кумысхану приходили пообщаться, послушать песни и игру башкирских кураистов, казахских музыкантов. Сам Мирфаиз также участвовал в этих развлечениях: играл на гармонии и пел [3, с. 32]. Общась с казахскими певцами и музыкантами, Бабажанов перенял у них казахские песни и научился играть на казахской домбре.

Одной из граней исполнительской деятельности Бабажанова были его выступления на ярмарках, в кинотеатрах и чайных. Ежегодно певец-гармонист выезжал в Нижний Новгород, где участвовал в развлекательных концертах знаменитой Нижегородской ярмарки, именуемой у татар «Макарджа» (“Мәкәржә”). По воспоминаниям современников, Бабажанов выступал в ресторане гостиницы «Двусвет-

ная», в чайной Хусаиновского подворья. «1913 год. Макарьевская ярмарка. Зал чайханы Хусаиновского подворья. На эстраду вышел крупный, привлекательный человек средних лет. На нём – аккуратно приталенное стёганое пальто, каляпуш, вышитый искусственными жемчугами, брючины, натянутые поверх сапог. Усы и борода аккуратно по-мусульмански подстрижены. Если бы в руках у него не было гармонии, можно было бы подумать: “Зачем этот богатый дядя вышел на сцену?” Слов нет: мастерски, душевно играет. А ведь он ещё и петь должен. И думаешь, а уместится ли в зале голос, который выльется из этого большого человека? Вот он и запел под аккомпанемент своей гармонии: “Киләдер лә кәрван, һай, киләдер... Ургенчән түгел, Хивадан...” (Идёт караван, ай, идёт... Не из Ургенча, а из Хивы...). Дыхание его свободное, а вот голос... Не знаю даже, как об этом сказать. Голос не мужской, да и на женский не похож. Это и не тенор. Я не знаю даже, как назвать этот голос. Это был гармонист-певец – “Троицкий Мирфайза” – знаменитый Мирфаиз Бабажанов» [там же, с. 33].

Бабажанов не раз бывал в Казани и выступал в кинотеатре «Буф», где перед началом киносеансов проходили концерты татарских исполнителей. Татарский поэт Габдулла Тукай, услышав в 1911 году Бабажанова, написал в своей статье лёгкого сатирического стиля «Отчёт за прошлый год» («Былырның хисабы»): «В прошлом году в кинотеатре “Буф” Троицкий Мирфайза засунул в свою глотку “женщину-певицу”, которая внутри него высоким голосом пела протяжные и короткие мелодии. Казалось, что Мирфайза не пел, а только шевелил губами. А народ всё удивлялся, перешёптываясь: “Как из такого крупного человека выходит такой тонкий голос?”» [4, с. 222].

Позже Мирфаиз Бабажанов и Габдулла Тукай не раз встречались. Так, в Казани певец-гармонист пригласил поэта в гости к себе в номера «Булгар», где он останавливался по пути в Нижний Новгород [1, с. 6]. Известно, что летом 1912 года Тукай находился на кумысолечении в степи под Троицком, и в юрте, специально поставленной для него, поэт вновь встретился с Бабажановым. Тогда, по просьбе Тукая, певец исполнял для него свои песни: «...После того, как Тукай поздоровался с Мирфайзой, он пригласил певца в юрту. Они немного поговорили. Поэт кивнул на покрытую белым полотенцем гармонику и попросил Мирфайзу спеть. В юрте зазвучала песня, исполненная голосом, напоминающим татарский медный курай...» [5, с. 149, 150].

Последнее выступление Бабажанова состоялось в Казани в 1928 году. Певца-гармониста, гостившего у племянника, пригласили на Татарское радио. Сохранились воспоминания журналиста, театроведа Шарифа Рахманкулова, работавшего в те годы на радио. Одним из инициаторов приглашения Бабажанова на радиопередачу выступил известный татарский драматург Галиаскар Камал, который познакомился с певцом на Нижегородской ярмарке в августе 1908 года [там же, с. 148]. Во вступительном слове Г. Камал рассказал радиослушателям о татарских исполнителях – выходцах из народа, а далее о мастерстве певца-гармониста Бабажанова, особенностях голоса и его манере исполнения. Драматург лестно высказался в адрес Бабажанова. Шариф Рахманкулов вспоминает: «...Татарские народные песни в исполнении певца с редким высоким, фальцетным голосом, через волны радиоэфира уносились очень далеко...» [там же, с. 150].

В пении высоким озвученным фальцетным голосом прослеживаются тради-

ции устно-профессиональной культуры мусульманских стран, где такого рода голосам отдавалось предпочтение. Ещё одна особенность национальной манеры вокального музицирования – это подражание тембру музыкального инструмента. С этой точки зрения высокий голос Бабажанова, как отмечалось, близок звучанию татарского медного курая.

В ходе исследований автором было выявлено, что пение мужчин высоким голосом – контратенором – является типичным в практике татарского вокального исполнительства начала XX века. Так, грамофонные записи свидетельствуют о наличии тембра контратенора у популярных татарских исполнителей начала XX века. Это певцы-гармонисты Хусаин Юсипов, Саляхетдин Гаязетдинов, Мухамеджан Губайдуллин, Хисаметдинов и Алиев (их имена неизвестны). Среди контратеноров выделяют два типа голоса – альтист и сопранист. Голос Мирфаиза Бабажанова, звучащий в высоком регистре, можно охарактеризовать как голос сопраниста.

О популярности певца-музыканта Бабажанова свидетельствуют сохранившиеся грамофонные записи. Многие песни и инструментальные наигрыши в его исполнении были зафиксированы на грамофонных пластинках общества «Сирена-Рекорд» в Варшаве и на дисках французской фирмы «Пате» в Москве. Певец-гармонист заявлен здесь как поющий под собственный аккомпанемент и как инструменталист. Дискография певца-музыканта составляет 62 записи: на пластинках «Сирена Рекорд» – 36, на дисках «Пате» – 26.

Сохранившиеся грамофонные записи Бабажанова являются для нас ценным источником изучения голоса и исполнительской манеры певца-гармониста, его репертуара и своеобразия творчества. Автором статьи выявлено и проанализирова-

но 18 записей Бабажанова на граммофонных пластинках фирмы «Сирена-Рекорд». Эти пластинки были обнаружены в частных коллекциях в Казани и в фондах Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова (Казань). Среди граммофонных записей Бабажанова – образцы протяжной лирики татар «Напев Якуба» («Якуб көе») (№ 6091), «Напев Сажиды» («Саждэ көе») (№ 7006), скорые городские песни (*кыскакөй*) «Ижбулдин» (№ 6090), «Фазлуш» (№ 7002), «Ласточка» («Карлыгач») (№ 7003), а также образец баита – «Баит об Оренбурге» («Оренбург баете») (№ 7005) и другие.

Слуховой анализ грамзаписей Бабажанова выявляет эмоциональность исполнения. Его голос и аккомпанемент гармонии воспринимаются как своеобразное «акустическое соревнование», что приводило к более активной подаче голоса и даже некоторой утрированности. Всё это вписывается в особенности городской развлекательной музыки того времени и в формирование концертного репертуара Бабажанова, что по достоинству оценивали современники. Так, поэт Сагит Сюнчелей писал: «...То, что исполняет Бабажанов, подходит его голосу, да он и сам не поёт что попало... Он умеет выбирать для пения самые красивые и душевные мелодии, и на самом деле он хорошо поёт и делает это красиво. И, хотя в его песнях, в основном, звучат шаблонные слова, но чистота голоса и его красота заслоняют эти недостатки» [6, с. 237]. «...Своими песнями и мунаджатами Бабажанов переносит нас в прошлое, тем самым возрождая, делая узнаваемым дух свадеб и мэджлисов 19 века... Надо отдать должное – Бабажанов – певец, чьи песни “Фазлуш” (имя), “Карлыгач” (“Ласточка”) и другие песни, а также мунаджат под названием “Фани дөнъя” (“Бренный мир”) невольно хочется слушать вновь и вновь» [там же].

Среди выявленных граммофонных записей «Сирены-Рекорд» сохранились инструментальные наигрыши в исполнении Бабажанова: «Дитя Мишкина» («Баламишкин») (№ 6094), «Сатыра» (женское имя) (№ 6095), «Новый Ижбулдин» («Яңа Ижбулдин») (№ 7020), «Напев Минзеля» («Минзэлэ көе») (№ 7021), «Кума Сатирá» («Сатира енгэ») (№ 7024), «Гыйззелбанат» (женское имя) (№ 7025). В интерпретации Бабажанова мелодия «Кума Сатирá» отличается чётким ритмом, динамическим усилением многократно повторяющейся темы, что создаёт приподнятое, задорное настроение. Мелодия же «Гыйззелбанат», известная также под названием «Айхайлюк» («Айхайлук») [7, с. 189], в исполнении Бабажанова на гармонии отличается глубоким проникновенным звучанием, напевностью. Среди новых выявленных записей гармониста привлекает внимание песня «Напев Гиззат» («Гыззэт көе») (№ 6092), которая является вокально-инструментальным вариантом вышеупомянутой «Гыйззелбанат». Инструментальный наигрыш «Напев Минзеля» («Минзэлэ көе») (№ 7021) – это популярная мелодия начала XX века, также исполнявшаяся с поэтическим текстом известными певцами того времени Камилем Мутыги-Тухватуллиним и Ибрагимом Адамантовым. В обнаруженных автором граммофонных записях в их исполнении она имеет название «Дитя, пусть сгинет этот город...» («Корсын, балам, бу кала»).

По свидетельству композитора, фольклориста Султана Габяши, Мирфаиз Бабажанов сам сочинял мелодии к песням [8, с. 46]. В сборнике Габяши «Национальные напевы» приводится песня «Мирфайза»:

«Тэрэзэңне ачып куеп,
кемгэ күлмэк кисэсең?
Кашың кара, буең зифа,
кем бэхтенэ үсэсең?» [9, с. 66].

(«Открыв своё окошко,
для кого ты кроишь рубашку?
Брови чёрны, сама статна,
на чьё счастье ты растёшь?»)

О необычайной популярности этой песни в начале XX века свидетельствуют грамофонные записи татарских исполнителей. По данным рукописи «Восточного каталога» известного дискографа Алана Келли, любезно предоставленной автору статьи, впервые песня «Троицкий Мирфайз» («Троицки Мирфэйз») (№ 14478) была записана компанией «Грамофон» в 1906 году в Санкт-Петербурге в исполнении женского трио². В Казани в 1909 году песня под названием «Мирфайза Троицкий» (№ 2-104020) была записана компанией «Грамофон» в исполнении женского дуэта. В том же 1909 году песня «Мирфайза» (№ 6036) записана фирмой «Лирофон» в исполнении женского дуэта (М. Тимербулатова и Г. Сиразутдинова) и фирмой «Фаворит-рекорд» («Мирфайза», № 1-279011) в исполнении «Казачки Фахретдиновой». Песня «Мирфайза» (№ 8159) в исполнении популярного певца-гармониста Хусаина Юсипова зафиксирована на грамофонной пластинке РАОГ («Русское акционерное общество грамофонов»).

Автор располагает также аудиозаписью мелодии «Троицкий Мирфайз», зафиксированной на металлической пластинке, произведённой известным музыкантом и мастером Г. Сайфуллиным для музыкального ящика «STELLA».

А в исполнении самого автора Бабажанова песня «Мирфайза» (№ 25874) была записана на диске фирмы «Пате», как указано в каталоге, только в 1911–1912 годах, когда благодаря грамофонным записям она широко распространилась среди татар.

Являясь профессиональным вокалистом, автор статьи осуществил рекон-

струкцию песни «Мирфайза», а также песни «Напев Сажиды» («Сажидэ көе») (№ 7006) из репертуара певца и записал в сопровождении баяна (Рустем Валеев) и скрипки (Шамиль Монасыпов) для фондов ТРК «Новый век» (г. Казань).

В фондах Департамента аудиовизуальных документов Национальной Библиотеки Франции – BnF (Bibliothèque nationale de France, département Audiovisuel)³ автором были выявлены и впервые введены в научный оборот 52 диска «Пате» с записями татарских исполнителей [10]. Среди них – диски с голосом и игрой на гармонике М. Бабажанова. На дисках имя исполнителя указано как Мирфейза Бабажанов. Сохранившиеся записи певца-гармониста (8 песен под собственным аккомпанементом) из BnF дают нам возможность расширить представление о своеобразии грамофонного репертуара Бабажанова.

Изучая записи Мирфайзы Бабажанова на грамофонных пластинках «Сирена-Рекорд», ранее автор статьи рассматривал один из характерных исполнительских приёмов того времени, который заключается в объединении двух или трёх контрастных по содержанию и музыкальному жанру песен в рамках одного концертного номера [11, с. 179, 180]. Среди записей Бабажанова на дисках «Пате» мы также находим подобные примеры. Так, в песне «Подвал Зариф» («Подвал Зарыйф») (№ 25861) после протяжной песни *озын көй* следует умеренная часть в одну строфу и завершает композицию одна строфа *такмак* (частушки). В песне «Аштуш» («Әштүш») (№ 25879) сочетаются контрастные стиливые признаки сложного типа *озын көй*, где третья строфа исполняется с ускорением, а в завершении задорный мотив звучит в отыгрыше гармонике.

Особенно ярко проявляется этот исполнительский приём в записанной Бабажа-

новым песне «Таблякуб» («Тэбли Якуб») (№ 25860), где переплетаются протяжная песня и *такмак*. На грамофонных пластинках «Сирена-Рекорд» песня указана под названием «Напев Якуба» («Якуб көе»). О популярности этой записи Бабажанова свидетельствует такой факт: один из читателей обратился в редакцию газеты «Шура» с просьбой дать информацию об истории песни «Напев Якуба». В ответ на это в газете была опубликована небольшая статья. Читатели узнали об известном народном певце Якубе, который в стародавние времена жил в Оренбургских Каргалах и сочинил протяжную песню, впоследствии названную его именем – «Напев Якуба»⁴.

Среди выявленных записей Бабажанова на дисках «Пате» есть песни, относящиеся к жанру скорой городской песни: «Баламишкин» («Бала Мишкин») (№ 25871), «Пороховой Фатых» («Порховой Фатых») (№ 25880), «Жигули» (№ 25870). Интересно, что запись «Жигули» представляет собой двухчастную композицию, второй частью которой является инструментальный отыгрыш в быстром темпе, что демонстрирует искусное владение музыканта гармоникой.

Бабажановым были записаны песни и инструментальные наигрыши других тюркоязычных народов – башкир, узбеков, казахов. Так, в каталоге 1914 года имеется информация о записях на дисках «Пате» песен «Ашкадар (башкирская песня)» («Ашкадар (башкортча)») (№ 25863), «Сабтер бискай (башкирская)» («Шыбтыр бисэкэй (башкортча)») (№ 25877) и сартовской (узбекской) песни «Яр-яр (бухарская)» («Яр-яр (бохара)») (№ 25885)⁵.

Среди записей на грамофонных пластинках фирмы «Сирена-Рекорд» 1912 года мы находим узбекскую песню «Шафтал, сартовская» («Шафтал, сартча»)

(№ 7011), казахские песни «Идикай, киргизская» («Идикяй, казахча») (№ 6098), «Амирхан, киргизская» («Амирхан, казахча») (№ 7000) в исполнении Бабажанова под собственный аккомпанемент на гармонике [там же].

Интерес представляет выявленный автором диск «Пате», где записаны казахские песни «Амирхан (киргизская)» («Амирхан (кыргызча)») (№ 25883) и «Ку-ку» («Ку-кушка») («Кү-кү») (№ 25884), популярные в районе Жетысу (Семиречье) Казахстана и в Оренбуржье. При слуховом анализе в записи песни «Ку-ку» прослеживается исполнительский приём, упомянутый выше, где в первой части звучит песня «Ку-ку», а во второй части, которая является инструментальным отыгрышем, Бабажанов использует популярную в России кадрили, что позволило ему продемонстрировать виртуозную игру на гармонике.

Выступления Бабажанова перед казахами освещала газета «Вақыт», на страницах которой читателям рассказали о поездке певца-гармониста в город Верный⁶: «В Верном состоялся кинематографический сеанс в пользу мусульманской читальни в кинематографе Сейфуллина; в четвёртом отделении известный троицкий певец Бабажанов исполнял татарские, сартовские и киргизские песни» (цит. по: [12, с. 173]).

Благодаря воспоминаниям современников и публикациям периодической печати, анализу грамофонного репертуара певца-гармониста Мирфайзы Бабажанова, установленного на грамофонных пластинках «Сирена-Рекорд» и на дисках «Пате», мы заново оцениваем роль этого незаурядного исполнителя в зарождении концертно-гастрольной деятельности, относящейся к городской музыкальной культуре татар, и в истории грамофонной записи татарской музыки начала XX века.

Примечания

¹ Здесь и далее переводы выполнены автором статьи.

² The Gramophone Company Limited ZONOPHONE RECORDS. THE ORIENT CATALOGUE / Compiled and edited by Alan Kelly. March, 2000. CD-ROM.

³ BnF (Bibliothèque nationale de France, département Audiovisuel).
URL: <https://goo.su/8SoD> (25.07.2021).

⁴ Рэфыйк М. Жэвап // Шура. 1915. № 18.

⁵ Граммофон һәм патефон татар көйләре пластинкаларының мөкәммәл каталогы. Торговый Дом борадэран Кэримовларның Оренбург шөгъбәсе. Уфа: Шэрык матбагасы, 1914. 56 б.

⁶ Крепость Верный с 1929 года была переименована в город Алма-ата.

Список источников

1. Исламов Р. Тукай турында яңа хатирэләр // Мэгърифэт. 2012. 20 апрель.
2. Кудаш С. Незабываемые минуты: воспоминания / авторизованный перевод с башк. И. Законова, С. Сафиуллина. М.: Советский писатель, 1964. 284 с.
3. Рами И. Г., Даутов Р. Н. Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 399 б.
4. Тукай Г. М. Әсәрләр. 6 томда. 4 т. Проза, публицистика (1907–1913) / төзүчесе, текстларны, искәرمәләрне һәм аңлатмаларны эзерләүче З. Г. Мөхәммәтшин. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 431 б.
5. Галиәсгар Камал турында истәлекләр / төз. Рәис Даутов. Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. 192 б.
6. Сүнчәләй С. Әсәрләр һәм хатлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 367 б.
7. Ключарев А. Татар халык жырлары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 488 б.
8. Султан Габяши: материалы и исследования / сост., вступ. ст., коммент., публикация, прил. Г. Б. Губайдуллиной. Казань: Фикер, 2000. 239 с.
9. Милли моңнар. Тәрки-татар көйләре (С. Габәши язмалары буенча) / төз.-авт. Г. М. Макаров. Казан: Мәгариф, 2002. 208 б.
10. Газиев И. М. Граммофон тәлинкәләре ни сөйли? // Казан утлары. 2011. № 10. 134–145 б.
11. Газиев И. М. Граммофонные записи татарских певцов на рубеже XIX–XX веков // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1. С. 177–181.
12. Гизатуллин Р. Н. «Многие бухарцы приезжают сюда пожить на распахку...» (Среднеазиатская диаспора в дореволюционном Троицке) // Гороховские чтения: материалы первой Региональной музейной конференции. 2 ноября 2010 г. Челябинск: Челябинский гос. краеведческий музей, 2010. С. 170–174.

Информация об авторе:

И. М. Газиев – кандидат искусствоведения, профессор кафедры вокального искусства.

References

1. Islamov R. Tukay turynda yana khetireler [New Memories of Tukai]. *Megrifet* [Megrifet]. 2012. 20 aprel. (In Tatar).
2. Kudash S. *Nezabyvaemye minuty: vospominaniya* [Unforgettable Minutes: Memoirs]. Authorized Translation from Bashkir by I. Zakonov, S. Safiullin]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1964. 284 p. (In Russ.).
3. Rami I. G., Dautov R. N. *Edebi syzlek (elekke chor tatar edebiyaty khem medeniyate buencha kyskacha beleshmelek)* [Literary Dictionary (Brief Guide to Tatar Literature and Culture of the Past)]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2001. 399 p. (In Tatar).
4. Tukay G. M. *Eserler. 6 tomda. 4 tom. Proza, publitsistika (1907–1913)* [Works. In 6 Vols. Vol. 4. Prose, Publicist (1907–1913)]. Compiler, author of notes and comments Z. G. Mukhametshin. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2015. 431 p. (In Tatar).
5. *Galiygar Kamal turynda istelekler* [Memories of Galiygar Kamal]. Compiled by Reis Dautov. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1979. 192 p. (In Tatar).
6. Syuncheley S. *Eserler khem khatlar* [Works and Also Letters]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2001. 367 p. (In Tatar).
7. Klyucharev A. *Tatar khalyk zhyrlary* [Tatar Folk Songs]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1986. 488 p. (In Tatar).
8. *Sultan Gabyashy: materialy i issledovaniya* [Sultan Gabyashy: Materials and Research]. Compilation, introductory article, comments, publication and supplement by G. B. Gubaidullina. Kazan: Fiker, 2000. 239 p. (In Russ.).
9. *Milli monnar. Tyurki-tatar keylere (S. Gabeshy yazmalary buencha)* [Folk Melodies. Turkic-Tatar Keys (According to S. Gabeshy's Writings)]. Compiled by G. M. Makarov. Kazan: Megarif, 2002. 208 p. (In Tatar).
10. Gaziev I. M. Grammfon telinkelere ni syili? [What do Gramophone Records Say?]. *Kazan utlary* [Kazan Lights]. 2011. No. 10, pp. 134–145. (In Tatar).
11. Gaziev I. M. Grammfonnye zapisi tatarskikh pevtsov na rubezhe XIX–XX vekov [Gramophone Recordings of Tatar Singers at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2009. No. 1, pp. 177–181. (In Russ.).
12. Gizatullin R. N. «Mnogie bukhartsy priezzhayut syuda pozhit' na raspashku...» (Sredneaziatskaya diaspora v dorevolutsionnom Troitske) [“Many Bukharians Come here to Live on Plowing ...” (The Central Asian Diaspora in Pre-Revolutionary Troitsk)]. *Gorokhovskie chteniya: materialy pervoy Regional'noy muzeynoy konferentsii. 2 noyabrya 2010 g.* [Gorokhov Readings: Materials of the First Regional Museum Conference. November 2, 2010]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Museum of Local Lore, 2010, pp. 170–174. (In Russ.).

Information about the author:

Idris M. Gaziev – Ph.D. (Arts), Professor at the Department of Vocal Art.

Поступила в редакцию / Received: 21.10.2021

Одобрена после рецензирования / Revised: 12.11.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2021

